

Конечно, изначально Хэнъян собирался уйти, но ребёнок капризничал, да ещё и красивый ребёнок — пришлось взять дитя в постель. Возможно, из-за того, что в раннем возрасте он пережил несчастье и потерял всех родителей и родных, этот ребёнок был очень неуверенным в безопасности и казался особенно прилипчивым. Даже спать под одним одеялом было недостаточно — стоило ему отвлечься, как тот залезал на него.

Он нежно гладил по голове ребёнка в своих объятиях, тихо уговаривая его заснуть.

Чувствуя, как его волосы растрёпываются, Цзи Юйшу изо всех сил сдерживал желание отодвинуть руку другого и тихо спросил:

— Почему он вообще не реагирует на меня?

— Сяо Юй, тебе в этом теле всего восемь лет.

Восемь лет — это же только-только оторвавшийся от груди малыш.

— Тогда почему другие мужчины, едва взглянув на меня, становятся похотливыми?

— Ну, такие уж настройки.

Проклятые нелогичные настройки! Изначально планировавший действовать быстро и решительно, правитель демонов, обнаружив, что его красота перед Хэнъяном, похоже, совершенно не работает, был вынужден смириться и лечь спать. Ладно, у Бессмертных Врат богатые ресурсы, возможно, здесь много хороших вещей, и остаться здесь для практики — тоже неплохо.

При условии, что он сначала придумает способ обмануть тест на одарённость, иначе, прежде чем он успеет привязать к себе учителя, местные мужчины-практикующие его живьём сожрут. Но Хэнъян ведь силён, да? Только что его учитель сказал, какой у того уровень? Хм... Объятия довольно тёплые... Сначала посплю...

Редкая спокойная ночь напролёт.

И когда он проснулся, то с позором обнаружил, что оставил большую лужу слюны на груди Хэнъяна. Неужели он так спокойно уснул на этой цели задания? Какой позор, чёрт возьми.

Цзи Юйшу осторожно поднял голову, чтобы украдкой взглянуть на того мужчину, и обнаружил, что Хэнъян уже давно проснулся и с улыбкой смотрит на него.

— Вчера было слишком сумбурно, совсем забыл спросить, как тебя зовут?

Сказал он, потянув за одежду с той лужей слюны и пробормотав:

— Похоже, тело восстановилось неплохо.

Проживший более тысячи лет старый демон тут же покраснел до корней волос, совершенно не в силах смотреть на свою слюну, и отвёл лицо:

— Меня зовут Сяо Юй.

В любом случае, нельзя называть Цзи Юйшу, иначе бдительные люди сразу догадаются. Пусть будет Сяо Юй — он уже смирился, раз система называет его так.

— Благородный муж подобен нефриту — хорошо. Сяо Юй, вставай.

Утром, проснувшись, Цзи Юйшу снова раздели догола и засунули в бочку для лекарственных ванн, где он провёл большую часть дня, вымачиваясь в Росе, питающей костный мозг. Вместе с принятой накануне Пилюлей Девяти Очищений, повреждённые меридианы и даньтянь в его теле полностью восстановились, состояние даже стало лучше, чем раньше. Ширина меридианов и глубина даньтяня увеличились — не зря это редчайшее духовное лекарство.

Перед выходом он наконец не забыл покопаться в своём хранилище, и после долгих поисков достал и надел вуаль. Затем, под задумчивым взглядом Хэнъяна, покинул покои и вместе с ним отправился в довольно величественный дворец.

Два милостивых отрока перед дворцом, увидев людей, поспешили навстречу и поклонились Хэнъяну, хором произнеся:

— Истинный Государь, с Пика Безбрежной Дальности и Пика Туманных Волн пришло послание: Пиковые Владыки Сяо и Гу отправились странствовать. Все остальные уже прибыли.

Хэнъян кивнул и объяснил Цзи Юйшу:

— Владыка Пика Безбрежной Дальности Сяо Мяо и Владычица Пика Туманных Волн Гу Сянлянь — твой старший брат и старшая сестра по учителю. Оба уже достигли уровня Изначального Младенца. Когда-нибудь представим вас. Сегодня сначала познакомься с остальными под Дворцом Хэнъян.

Цзи Юйшу послушно кивнул, крепко держась за руку Хэнъяна, и уверенно вошёл с ним во дворец. По обеим сторонам уже почтительно стояло немало людей — от Закладки Основания до Золотого Ядра. С появлением Хэнъяна и его самого на них упали любопытные и изучающие взгляды. Он сделал вид, что не замечает, крепко сжимая руку Хэнъяна и изображая лёгкий испуг.

— Не бойся, отныне все они — твои братья и сёстры.

Возможно, почувствовав лёгкую дрожь в руке Цзи Юйшу, Хэнъян мягко сказал это и осторожно поднял его, усадив на главное место во дворце. Таким образом, изучающие взгляды снизу стали ещё более очевидными. Возможно, из-за того, что Хэнъян обычно был доброго нрава, даже слышался шёпот.

— Тишина.

Два отрока, встречавшие их ранее, увидев это, сделали шаг вперёд.

Когда во всём дворце не осталось ни единого звука, Хэнъян окинул взглядом всех вокруг и громко объявил:

— Сегодня я собрал всех, чтобы объявить одну вещь. У Дворца Хэнъян уже есть пять личных учеников. Сегодня я приму Сяо Юя своим шестым личным учеником. У этого ребёнка тяжёлая судьба, и он довольно пуглив. Впредь, поскольку мы все одной ветви Хэнъян, поддерживайте и помогайте друг другу. Всё поняли?

— Следуем наставлению учителя.

Дружный ответ прозвучал без малейших колебаний, какими бы бурями ни кипели сердца

внутри.

Цзи Юйшу, сидевший на коленях у Хэнъяна, поднял голову и взглянул на того, кто его держал. Хотя Хэнъян и говорил, что возьмёт его в ученики, он не ожидал, что тот так масштабно сразу сделает его личным учеником.

Ведь между учениками тоже большая разница. Например, внешние ученики почти не отличаются от обычных слуг и могут покрасоваться только перед смертными. У внутренних учеников ресурсов побольше, и они считаются формальными членами Бессмертных Врат, но не обязательно могут примкнуть к пику.

Даже примкнув к пику, есть разница между зачисленными учениками и личными учениками. Зачисленные ученики лишь числятся под именем, но в основном практикуются самостоятельно, практически не получая указаний от учителя. Только личные ученики являются истинными преемниками учения своей ветви, и их условия несравненно лучше, чем у остальных учеников.

Конечно, количество личных учеников ограничено, ведь они пользуются лучшими ресурсами. Цзи Юйшу изначально думал, что Хэнъян максимум сделает его зачисленным учеником, но не ожидал, что тот сразу признает его личным. Он и вправду... хороший человек.

Но такое внезапное появление, вероятно, вызовет недовольство у некоторых.

Он боковым зрением окинул взглядом этих собратьев по учению внизу и, как и ожидал, увидел, как один юноша, воспользовавшись тем, что никто не смотрит, злобно на него уставился, во взгляде — ярость и ненависть. Начальная стадия Закладки Основания? С таким уровнем он не может быть личным учеником Хэнъяна, значит, скорее всего, зачисленный ученик. Почему же этот зачисленный ученик испытывает к нему такую сильную неприязнь? Может, он считает, что тот занял его место?

Эх, людей, не знающих своё место, тоже хватает. Можно лишь сказать, что один и тот же духовный рис кормит сотню разных учеников. Хэнъян — такой мягкий человек, но его ученики не все столь же доброго нрава.

Цзи Юйшу совершенно забыл, что сейчас он в состоянии смертного, даже не вступившего на Этап Закалки Ци, и с точки зрения одного Правителя Демонов раскритиковал недоброжелательного господина на начальной стадии Закладки Основания. В то же время послушно обратился к ним:

— Здравствуйте, старшие братья, старшие сёстры, младшие братья, младшие сёстры. Меня зовут Сяо Юй.

Если бы он был зачисленным учеником, то все внизу были бы его старшими братьями и сёстрами. Но став личным учеником, все ученики, кроме личных, независимо от уровня практики и возраста, должны называть его старшим братом. Приятное ощущение.

Хэнъян с улыбкой наблюдал, как Цзи Юйшу обменивается приветствиями с учениками своей ветви, затем поманил подошедшего первым юношу.

— Фан Ци, отведи Сяо Юя проверить одарённость, а затем устрой его в жилище учеников.

Отдав распоряжение, он повернулся и наказал Цзи Юйшу:

— Иди за своим старшим братом. Если что-то будет непривычно, скажи ему.

Подумав ещё, он подозвал одного из двух отроков:

— Семиглавый Феникс, проводи их.

— Есть.

Фан Ци поспешил отказаться:

— Зачем беспокоить дядюшку Феникса лично провожать? Учитель, будьте спокойны, я обязательно устрою младшему брату всё как нельзя лучше. Не беспокойтесь.

С этими словами он протянул руки, чтобы взять Цзи Юйшу из объятий Хэнъяна.

Для Цзи Юйшу, если Хэнъян его обнимает, то пусть обнимает — запах от того довольно приятный. Но если каждый будет его тискать туда-сюда, то где же тогда достоинство Правителя Демонов?

Поэтому он твёрдо оттолкнул руку Фан Ци, сам спрыгнул с колен Хэнъяна, всем видом показывая: Я сам умею ходить. На самом деле думал: что за жилище учеников? Неужели он не сможет жить вместе с Хэнъяном? Как же тогда проявлять присутствие?

Что касается проверки одарённости... Он взглянул на Фан Ци: поздняя стадия Золотого Ядра, до Изначального Младенца ещё далеко. Пока измеряет не сам Хэнъян, он всегда сможет придумать способ обмануть.

Проходя вместе вниз через толпу, Цзи Юйшу боковым зрением оглядывался по сторонам. Группа зачисленных учеников почтительно поклонилась, хором произнеся:

— Старший брат, счастливого пути.

Он лишь сделал вид, что невзначай взглянул в одну сторону, и, как и ожидал, увидел, что тот ученик на начальной стадии Закладки Основания снова пылает яростью, уставившись на него. Похоже, тоже проблема.

<http://bllate.org/book/15611/1393812>